

Бетховен

К 125-летию
со дня смерти

Бетховен, великий Бетховен! Сколько глубоких мыслей, прекрасных чувств, проникновенных художественных образов связано с этим именем у нас, советских людей!

Бесконечно богат и многогранен внутренний мир этого художника-мыслителя, так полно и ярко воплощенный в его бесценном творческом наследии. Но единственной героиней всех его произведений — будь то симфония или соната, инструментальный концерт или струнный квартет, кантата или месса, романс или песня — является человек, человек высоких и благородных устремлений, сильных и чистых страстей и порывов.

Бетховен — сам страстный жизнелюбец, художник-демократ — прославлял и возносил в своих произведениях идеи свободы и гуманизма. Несокрушимой революционной силой, могучим призывом к борьбе за свободу и счастье насыщено творчество Бетховена. Героическая Третья симфония, драматически-взволнованная Пятая раскрывают образ человека-героя, который может трагически погибнуть, но это не остановит, не задержит достижения победы, ибо идея свободы и ее бесстрашные поборники бессмертны... Героические образы с громадной силой увлекают слушателей и в произведениях других жанров, в частности в оркестровых увертюрах («Эгмонт», «Кориолан», «Прометей» и других) и в фортепианных сонатах. Отголоски тех же идей и образов звучат в сонатах «Патетической» и «Аппассионата», которые так популярны в нашей стране.

Любовь к жизни, неукротимая жажда счастья — таково содержание Второй, Четвертой, Восьмой сим-



фоний Бетховена, многих сонат, квартетов и других его произведений, всегда проникнутых глубокой мыслью, полнокровными и сильными эмоциями. Но подлинным апофеозом идей борьбы, радости, победы является непревзойденная Девятая симфония, как будто обращенная ко всему передовому человечеству, не только к современным, но и к будущим поколениям.

Многие произведения Бетховена проникнуты глубокой лирикой, драматизмом внутренних переживаний, радостью общения человека с миром природы; достаточно вспомнить неунывающие «Лунную сонату», Шестую симфонию («Пасторальную»), почти все камерные сочинения, инструментальные и вокальные.

Историческое новаторство Бетховена заключается прежде всего в новом, программном содержании его музыки, в ее глубокой насыщенности философскими и социальными идея-

ми, передовыми для своего времени. Естественно, что это новое содержание повлекло за собой и мощное развитие музыкальных форм в творчестве Бетховена и колоссальное обогащение выразительных средств музыки.

Действительно, симфония и соната, широко представленные и в музыке добетховенского периода (Гайдна, Моцарта), приобретают у Бетховена значительно более активный, развитый характер. В использовании тематического материала композитор новаторски, смело разрабатывает совершенно оригинальные приемы и средства музыкального развития, неизвестные его предшественникам. Никогда до Бетховена музыка не знала такого богатства мелодических контрастов, динамической насыщенности, никогда раньше и оркестровая палитра не была так разнообразна и не доходила до такой монументальной силы звучания.

Глубокое идейное содержание музыки Бетховена, ее титанический, боевой и в то же время жизнеутверждающий характер сделали произведения этого гениального композитора доступными и дорогими для миллионов людей. Именно этого он страстно желал: в этом видел свое призвание. Стремясь к тому, чтобы его идеи и чувства дошли до самого сердца слушателей, Бетховен не останавливался перед нарушением наиболее прочных, казалось бы, музыкальных традиций. Так, например, он впервые в истории музыки ввел в симфоническое произведение человеческое слово — пение хора и солистов И Девятая симфония прозвучала (да и сейчас звучит), как всечеловеческий победный гимн радости; она понятна и близка самой широкой демократической аудитории.

Бетховен жил и творил в тяжелой общественной атмосфере, в трудных материальных условиях. Его свободное и независимое не раз приводило к разрыву с богатыми и чванливыми вельможами-меценатами, которые могли бы обеспечить ему сносное существование. Великий композитор почти постоянно испытывал тяжелую нужду. Последние годы его жизни были омрачены страшной, неизлечимой болезнью, особенно мучительной для музыканта, — глухотой.

И, тем не менее, гигантским уси-

лием воли гениальный художник преодолевал все препятствия, побеждал трудности жизни и вопреки своей злополучной судьбе воспевал в своем творчестве свободу, радость борьбы и счастья.

Бетховен особенно близок нам, советским людям, как художник-демократ, выразитель мыслей и чаяний передовых людей своего времени, как великий новатор, которого всегда глубоко ценили классики русской музыки.

В наследии прошлого, которое мы ценим и развиваем, Бетховен занимает для нас одно из первых мест. Славные традиции бетховенского симфонизма, могучего в своей силе, смелого и мудрого, мы считаем также своими традициями. Русские музыкальные классики создали замечательные, до сих пор не превзойденные образцы симфонизма. Никогда не подражая Бетховену, не копируя его, они — по-своему и в своей стране — стали истинными наследниками великого симфониста, тогда как на Западе высокие традиции бетховенского симфонизма не нашли до сих пор достойного продолжения. В настоящее время мы не знаем еще такого направления в музыкальной культуре за рубежом, которое развивало бы традиции бетховенского симфонизма.

Мы глубоко убеждены в том, что советские композиторы — истинные наследники величайших русских и западных симфонистов — поднимут симфоническую музыку на новые вершины.

Именно теперь, когда прогрессивные люди всего земного шара объединяются в борьбе за мир, взоры наших соотечественников устремляются к Бетховену. Мы умеем ценить лучшее в искусстве всех стран и всех народов. Это объединяет нас с ними в нашей общей борьбе за дело мира. Такие художники, как Бетховен, — наше общее наследие, наше общее культурное достояние. Мы боремся за то, чтобы отстоять все лучшее, все живое, все прогрессивное в человеческой культуре от поджигателей войны, от торгашей и губителей культуры. И Бетховен с нами в этой великой борьбе!

Арам ХАЧАТУРЯН
(«Огонек» № 13)

Редактор Г. Ф. КОНДРАШЕВ